

ким образом, к фонетическим, грамматическим и семантическим законам данной системы.

Заимствование лексики может происходить устным и письменным путём. В случае заимствования устным путём слова быстрее полностью ассимилируются в языке.

Литература и источники

1. Сиротинина О. Б. *Современная разговорная речь и её особенности*. – М., 1974. – 144 с.
2. Девкин В. Д. *Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика*. – М., 1979. – 257 с.

3. Лаптева О. А. *Русский разговорный синтаксис*. – М., 1976. – 255 с.

4. Информант: Щеголакова Валентина Афанасьевна, с. Сарала Орджоникидзевского района РХ.

5. Информант Баскаулова Зинаида Прокопьевна, с. Сарала Орджоникидзевского района РХ.

6. Будагов Р. А. *Слово и его значение*. – Л., 1947.

7. Каранфил Г. *Бытовая лексика гагаузского языка (на основе названий одежды и обуви)*. – Туркестанская библиотека, 2007. – 91 с. [Электронный ресурс] // <http://tyurki.ferghana.ru/gagauz.htm>.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ХЫЗЫЛ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. Н. Тугужекова

УДК 811.512.153

Статья посвящена морфологическому анализу прилагательного *хызыл*, одному из наиболее древних слов хакасского языка. Выражая важное для жизни человека понятие реальной действительности, оно отличается богатым семантическим содержанием, высоким словообразовательным потенциалом и частотностью употребления в разговорной речи и текстах художественной литературы.

Ключевые слова: хакасский язык, морфология, прилагательное, *красный*

Названия цветов спектра вызывают всё возрастающий интерес со стороны лингвистов. Красный, являясь одним из основных цветов солнечного спектра, относится к числу хроматических цветов. Он занимает среднее положение между оранжевым и фиолетовым цветами. В современном хакасском языке слово *хызыл* служит для обозначения этого участка светового спектра, являясь центральной единицей, репрезентирующей концепт «красный». Оно представляет собой главное слово, наиболее полно выражающее это важное для существования человека понятие, поэтому относится к древнейшему слою лексики хакасского языка.

В современном хакасском языке слово *хызыл* принадлежит к числу качественных прилагательных наряду с небольшой группой корневых слов, обозначающих цвет, а также масти животных: *ах* ‘белый’, *кёк* ‘синий’, *хыр* ‘серый’, *ал* ‘алый’, *ала* ‘пестрый’ и т. п. Оно относится к прилагательным, аффиксы словообразования которых срослись с теми именными или глагольными корнями, от которых они когда-то были образованы. В современном языке их морфемный состав может быть установлен

лишь специальным морфологическим анализом [1, с. 85-86].

Лексема *хызыл*, являясь качественным прилагательным, как и другие лексические единицы этой части речи, обозначает статический признак предметов. Она может выражать разную степень проявления данного качественного признака, образуя формы степеней сравнения, указывающие на усиление или ослабление этого признака, например: *угаа хызыл сыр* ‘ярко-красная краска’, *угаа хызыл чахайах* ‘ярко-красный цветок’, а также путём частичной дупликации основы прилагательного *хызыл* – *хып-хызыл* ‘очень красный’, например: *Йа, кўн чахайах сыйлааннар. Хызыл, чалын осхас хып-хызыл* [ВШ, с. 141].

Форма ослабленного качества может передаваться синтетически, посредством присоединения аффикса *-амдых* и *-амзых*: *хызамдых* ‘красноватый’, а также аналитически, путем сочетания *хызыл* с частицей *арах*, например: *хызыл арах сыр* ‘красноватая краска’, *хызыл арах чахайах* ‘красноватый цветок’ и т. п. Рассматриваемая частица способна вступать в сочетание с производной лексемой, имеющей аффикс осла-

бленного качества, и выражать еще меньшую степень проявления данного качества: *хызамдых арах* ‘слегка красноватый’.

Анализируемое прилагательное, в отличие от других цветообозначений, актуализирующих концепт «красный», выделяется высокой частотностью употребления в разговорной речи и в текстах хакасской художественной литературы. Способность вступать в разнообразные семантические связи с другими единицами языка позволяет этому колоративу реализовать все свои лексико-семантические варианты. Он вступает в синонимические отношения с другими прилагательными, называющими красный цвет, формирует синонимический ряд, выступая его доминантой. Все другие прилагательные этого синонимического ряда, объединяются вокруг его главного члена – доминанты. *Хызыл*, выражая наиболее общее значение, в стилистическом отношении является нейтральной, межстилевой единицей, способной в определенных контекстах заменять другие лексические единицы этого синонимического ряда.

Отличаясь способностью присоединять к себе различные морфемы, эта лексема послужила основой для образования многочисленных слов, относящихся к разным частям речи: существительным (*хызарыс* ‘покраснение’; ‘краснота’; *сырайында хызарыс* ‘краснота на [его] лице’), глаголам (*хызар* ‘краснеть’; *хызар* 1) ‘красить, покрасить в красный цвет’; 2) поддурмянивать; *наах хызартарга* ‘поддурмянивать щеки’; наречиям (1) *хызарта* ‘докрасна’; *хызарта изидерге* ‘накалить докрасна’); 2) *хызар* ‘докрасна; до покраснения’; *хызарганча сиренерге* ‘сильно поднатужиться (буквально ‘стараться до покраснения’); прилагательным (*хызамдых* ‘красноватый, имеющий красный оттенок’ [2, с. 296-297; 3, с. 335; 4, с. 878].

Парадигма каждой из названных языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи, имеет свой набор словоизменительных аффиксов для выражения различных грамматических категорий. Словоизменительные морфемы, присоединяясь к корневой морфеме или к основе слова, указывают на синтаксические позиции словоформы в предложении. В хакасском языке, как и в других тюркских языках, лексемы состояются из морфем, словоизменительных и словообразовательных. В процессе образования нового слова все аффиксы занимают позицию после корня или основы. Особенностью хакасского языка, как и большинства других

тюркских языков, является то, что в нем отсутствуют приставки.

В современном хакасском языке имеется группа слов, которая, возможно, образовалась в результате расширения и расщепления значения одного и того же слова. К такому типу слов-омонимов относится довольно большая группа слов, употребляемая в речи, с одной стороны, для обозначения присущих предмету и действию качеств, с другой – для обозначения этих качеств как предметов [5, с. 180]. Например, в хакасском языке к такому типу слов-омонимов можно отнести существительное *хызыл* – название одного из племенных объединений хакасов. Сложное образование *хызыл кизи* ‘кызылец’ служит для наименования отдельного представителя этого объединения. Слово *хызыл*, как и другие существительные этой части речи, способно присоединять аффиксы множественного числа *-лар* (*хызыллар* ‘кызыльцы’); падежные аффиксы (*хызыллардаң*), аффиксы принадлежности (*хызылларның чоогы* ‘речь кызыльцев’), может выступать в функции определения другого существительного: *хызыл диалекти* ‘кызыльский диалект’ и т. п. Цветонаименования, как и другие качественные прилагательные, очень часто обозначают еще отвлеченные понятия, выраженные именами действия и именами качества, как результат отвлеченного переосмысления качественного признака или качественного осмысления действия [6, с. 185; 1, с. 84]. Поэтому *изиг* означает не только ‘жаркий’, но и ‘жарко’ и ‘жара’; точно также *чылыг* ‘тёплый’, ‘тепло’, ‘теплота’, *хызыл* ‘красный’, ‘красно’, ‘краснота’ (свойство и состояние) и т. п.: *изиг күн* ‘жаркий день’, *хызыл сыр* ‘красная краска’, *чылыг күн* ‘тёплый день’; *изиг түсче* ‘жара наступает’; *хызыл килген* ‘кызылец пришел’; *чылыг саапча* ‘тепло идёт’ и т. п. Лексическое значение и соответствующие той или иной части речи грамматические свойства и грамматические признаки прилагательного, омонимичные с другими частями речи, выявляются только в контексте при учете морфологических, синтаксических и семантических признаков конкретного слова и его преимущественного употребления в основных синтаксических функциях.

В грамматике хакасского языка отмечается: «Субстантивацию качественных прилагательных этого рода следует отличать от грамматической субстантивации, когда имена прилагательные (не только качественные) по смыслу высказывания легко субстантивируются, прио-

бредают значение существительного, принимая падежные аффиксы, аффиксы принадлежности, числа, например: *Изен, абахай, изен, минің чидім* – ‘Здравствуй, красавица, здравствуй, моя молодлица’» [1, с. 85].

От цветových прилагательных, в том числе и *хызыл*, образуются существительные, которые в процессе субстантивации способны присоединять аффиксы множественного числа *-лар* (*хызыллар* ‘красные’), падежные аффиксы (*хызылларзар*), аффиксы принадлежности (*хызылларның*), так как существительное как часть речи в основном связано с грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности.

Таким образом, имя прилагательное, в том числе и *хызыл*, отличается от имени существительного своим лексическим значением, а также тем, что оно не имеет тех грамматических категорий, которые присущи имени существительному (числа, падежа, принадлежности). Имя прилагательное как определение не образует изафетного определительного сочетания. В этом одно из важнейших отличий имени прилагательного от имени существительного, выступающего определением к другому существительному [1, с. 84]. При субстантивации имя прилагательное приобретает свойства, присущие имени существительному: *хызыл* ‘красный’, *хызыллар* ‘красные (красногвардейцы)’. В процессе субстантивации вновь образованная единица приобретает новое лексическое значение ‘относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с советским строем, с Красной Армией’, например: *Олар хызыллар ба хайдаг* [ХЧ, с.27]; *Хызылларга магат харолда* [МТ, с. 95]. – *Мин көргем, оол, – суулааннар соонда, – пістің саринаң алтыңа даа толдыра киме хызылларзар кизе халган. Хызыллар даа атпаан* [МТ, с. 90-94].

Морфологический анализ прилагательного *хызыл* показывает, что оно состоит из корневой морфемы *хыс-* и аффикса *-ыл*. В современном хакасском языке аффикс *-ыл* относится к числу непродуктивных, он встречается в составе прилагательных с именной и глагольной основой, например: *агыл* ‘белый, белеющий’, образованный от корня *ах* ‘белый’, *көгіл* ‘синий, синяющий’, образованный от корня *көк* ‘синий’, *хызыл* ‘красный, краснеющий’, образованный от корня *хыс-* ‘жать, сжимать, давить, теснить кого-либо, что-либо’ и т. п. В исконно хакасских словах переднеязычный дорсальный щеп-

левой глухой согласный [с] как самостоятельная фонема не противопоставляется звонкой фонеме [з]. Однако особенностью хакасского языка является то, что в интервокальном положении эта фонема всегда озвончается и переходит в звонкий [з], что отражается на письме, в правописании производных и сложных слов. Наглядным примером может послужить производное слово *хызар*. Лексема *хызар* ‘краснеть’ состоит из корневой морфемы *хыс-* и аффикса *-ар*, где рассматриваемая глухая фонема [с] в интервокальном положении переходит в звонкую фонему [з], на эту особенность хакасского языка указывают исследователи [1, с. 32-33]. В то время, как аффикс *-ар* образует глаголы от прилагательных и существительных, обозначает уподобление признаку, свойству, выражаемых исходной основой: *көгер* ‘синеть (көк ‘синий’); *омар-* ‘устыдиться’, ‘измениться в лице’ (*ома* ‘облик’); *хубар-* ‘становиться серым’ (*хуба* ‘серый’); *хуур-* ‘линять’, ‘отцветать’, ‘желтеть’ (*хуу* ‘серый’, ‘выцветший’, ‘пожелтевший’); *чазар-* ‘позеленеть’, ‘побледнеть’ (*час* ‘зеленый (о траве)’ и т. п. [4, с. 1066].

Рассматриваемая лексема обладает высоким словообразовательным потенциалом, присоединяя различные морфемы, она, создает новые лексические единицы, служащие для передачи тончайших оттенков красного цвета. Например: *хызамзых* ‘красноватый, имеющий красный оттенок’; *күн кірізінде тигір хызамзых полган* ‘на закате небо было красноватое’) [2, с. 296; 3, с. 335; 4, с. 877-878]. Кроме того, она способна сочетаться с другими колоративами, уточняющими своеобразный оттенок красного цвета. Например: *Хызыл күрең тимір хырлыг икола Тымых аалның ортызында турча* [АХ, с. 24]; *Түрче поларынаң, олох сыххан чирдең тілін ызырынган, хулахтарын чаба тудынган, торбах улишча, хызыл-сарыг нүүр сыгара хонган* [ХЧ, с. 169]; *Йа, хызыл-хоор түктіг, поэзы хара хузурухча ла полар, алай сала чоон ма* [ВТ, с. 193]. В современном хакасском языке такие сложные образования имеют разное написание: в одних случаях пишутся раздельно, в других имеют дефис, как можно видеть это из приведенных выше примеров.

Прилагательное *хызыл* принимает активное участие в образовании производных и сложных слов, в том числе идиоматических, является одним из основных компонентов фразеологических единиц. Путём прибавления морфемы *-ох* ‘же’, ‘тоже’ к основе рассматриваемого слова

образованно производное прилагательное *хызылох* в значении ‘такой же красный’, например: *Чистек-тоозы аның хызыл, чіп көрзең, хурмах, тадылыг. Саңыс тал осхас іңе чох, чистегі аның хызылох* [НТ, с. 34]. Словообразовательные аффиксы прилагательных составляют важнейший морфологический признак, отличающий категорию прилагательных от других частей речи [1, с. 84]. Так, аффикс *-лыг/-ліг*, является одним из самых продуктивных аффиксов в современном хакасском языке. При помощи этого аффикса образуются прилагательные обладания и от новых слов, в том числе и от основ, которые в современном языке приобрели новые значения, особенно от имен действия. Аффикс *-лыг*, рассматриваемый как древняя форма принадлежности (*-лу*), встречается главным образом в языках восточнотюркской группы, включая памятники енисейско-орхонской письменности. В современном хакасском языке этот аффикс образует своеобразные имена прилагательные, которые образуются не только от имен предметных или вещественных, имеющих конкретные значения, но также и от имён с отвлечённым значением [7, с. 68; 8; 1, с. 89-91]. Высокопродуктивный аффикс *-лыг* имеет варианты: *-ліг, -ныг, -ніг, -тыг, тіг*, образуя прилагательные от существительных с конкретно-предметным и отвлечённым значением обладания. В этом случае статический признак передаётся через отношение предметов к другим предметам [1, с. 82]. Например: *хызыл сырайлыг олаганнар* ‘краснолицые дети’, *хызыл наахтыг хызычак* ‘краснощёкая девочка’, *хызыл ирінніг ипчі* ‘женщина с красными губами’, *хызыл сагаллыг ирен* ‘рыжебородый мужчина’, *хызыл састыг хыс* ‘рыжеволосая девушка’; *Күннің сай аны ачых-чарых, хызыл сырайлыг, хызыл пурунныг көрерзің* [ИТ, с.72]; *Хызыл хахнастыг муғуй тыттар көрінминче, чуга тееріліг ах хазыңнар учырабинохчалар* [ФБ, с. 17]

Лексема *хызыл* часто используется как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий: *хызыл тал* ‘краснотал, верба красная’, *хызылгат* ‘красная смородина’, *хызыл пастыг от* ‘кровохлёбка’, *хызыл пүүр* ‘красный волк’, *хызыл сарыг пүүр* ‘волк ярко-рыжей масти (обитает стаями, живёт около тасхылов)’; *хызыл пазыр* ‘красный карась

(рыба)’, *хызыл харах* ‘сорога (рыба)’, *хызыл өök* ‘малек’ и т.п. Например: *Че чохыр адайның сыстапчатхан азаана хызыл сарыг адайның хатыг тістері хазалганда, чохыр адайның тыстанызы прай сых парган* [НД, с. 25].

Таким образом, прилагательное *хызыл* принадлежит к одному из наиболее древних слов современного хакасского языка. Оно относится к его основному словарному фонду, отличается высокой комбинаторикой, вступая в различные отношения с другими единицами языка. Слово *хызыл* имеет большой словообразовательный потенциал, принимает участие в образовании слов различных частей речи. Оно обладает всеми свойствами качественных прилагательных, при этом имеет свои особенности, поскольку является главным словом, актуализирующим важное для жизни человека понятие окружающего мира.

Литература

1. Грамматика хакасского языка. – М., 1975.
  2. Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И. Хакасско-русский словарь. – М., 1953.
  3. Русско-хакасский словарь / Под ред. Д. И. Чанкова. – М., 1961.
  4. Хакасско-русский словарь / Под общ.ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск, 2006.
  5. Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.
  6. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1947.
  7. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М., 1948.
- Условные сокращения
 НД – Доможиков Н. Г. Ыраххы аалда. – Абакан, 1960.
 ФБ – Бурнаков Ф. Т. Тигір оды. – Абакан, 1977.
 ХЧ – Хызыл чазы. – Абакан, 1982.
 ВТ – Татарова В. К. Иртенгі тан. – Абакан, 1986.
 НТ – Тиников. Н. Е. Пастагы халас. – Абакан, 1995.
 ИТ – Топоев И. П. Туғаннар. – Абакан 1992.
 МТ – Туран. М. Пай тирек. – Абакан, 1981.
 АХ – Халларов А. Акай. – Абакан 1984.
 ВШ – Шульбаева В. Г. Сарналбаан сарын. – Абакан, 1985.